

Лясковський Антон Іосифович
ул. Гетьмана Мазеши 23к. 80.
285700 г. Надвирна
Івано-Франківська обл.

Lublin, 1.06.95r.

№ 2604

Główna Komisja
Badania zbrodni przemoc-
narodowi Polzkiem
Окредова Комісія в Любліні

© ARCHIWUM WSKROSNIE

В дополнение к письму от 28.04.1995 года по полу-
чению новых данных в газетах прилагаю к тому
же письму анализ репрессий польской национальности
в сравнении с другими нациями на основании
"Етнографічної Мани У.С.Р.Р. за даними перепису
1926р." Одновременно прилагаю пример о своей
родне характерной для остальных поляков на
Подоліи.

Нам полякам, сегодня проживающим в Хмельницкой облас-
ти на Украине, хорошо известна агрессивная политика русско-
го царского самодержавия, а потом большевиков по отношению
к нации польскому меньшинству. Она всегда отличалась
жестоким шовинизмом и геноцидом. Если царизм после поль-
ских революций судил и выселял наших патриотов в Сибирь, то
большевики отличались жестоким раскулачиванием, высылкой
в Сибирь и Северный Казахстан, а в тридцатые годы занимались
прямым уничтожением невинных поляков путем жестоких
репрессий. Так в период коллективизации в моем местечке
Оршине был раскулачен мой дед по матери Соколовский
Юзеф Вацлавович, а его сын Bronislaw был принудительно
вместе с семьей выселен в Северный Казахстан, где и сейчас
проживает в Ауртовском районе Северо-Казахстанской области.
Во время раскулачивания моего деду младшая сестра моей
матери Юзефа несовершеннолетняя (14 лет), защищая своих
родителей, ударила палкой по голове одного из большеви-
ков. За это ее судили на Юлей тюремного заключения. Но
она была несовершеннолетняя, по тому ей добавили 4 года
и таким образом ее сделали старшей от моей матери
и отправили уже как совершеннолетней в концлагерь
на Беломорканал, где отработала в жестких условиях Юлей.
Во время Польско-Русской войны в 20-м году гость моей родни
вынужденно была бежать в Польшу. Из этой родни родной
брат моего отца Антоний Лясковский, капитан расстрелян
в Катвыи. Мой двоюродный брат Edward Maruszewski

угасивовал, как браз в Варшавском восстании, сгас
происваей в г. Кракове.

Часть родевенников уехали во Францию и Канаду с
которыми связь потеряна. В большевистские годы, иметь
родственников за границей было очень опасно, так как
эти люди сразу становились объектом сталинских репрессий

В газете „Кам'янець-Подільський вісник" от 30 октября
1991 года № 86-87 напечатаны списки расстрелянных жертв
Сталинских репрессий по моему Камнецу-Подольскому рае-
ну, где в Орышине я родился, здесь я окончил среднего шко-
лу и где работал в с. Приворотье учителем в семилетней шко-
лы на протяжении одного года. С семьями многих раску-
лаченных и репрессованных лично знаком, с детьми репрессо-
ванных учился в школе. В самом Орышине (тогда это насе-
ленно селение в газете расстреляно 114 человек. Из них
72 поляка, 27 украинцев, 8 русских и 7 евреев. Следует
обратить внимание, что согласно прилагаемой
«этнографической» карте У.С.Р.Р. за данными переписи 1926 г. в Оры-
шине районе согласно списку расстреляно ~~1550~~ 1550
человек. Из них 72 поляка, 27 украинцев, 8 русских и 7 евреев.
Следует обратить внимание, что согласно прилагаемой
«этнографической» карте в Орышине и районе происходило
около 90% украинцев. Однако для украинского большинства
репрессии составили только 23% (27 человек), в то время
как к 5% польского меньшинства репрессии составили
63% (72 человека). В целом по бывшему району репрессиро-
вано 593 поляка. По городу Камнецу-Подольскому по
неполным данным (отсутствует газета „Кам'янець-По-
дільський вісник" № 85 за октябрь месяц 1991 года, где поме-
щены списки в количестве около 100 человек расстрелянных.
Анализ неполных данных по городу Кам-Подольский
следующий: Всего расстреляно 281 человек из них поляков
132 (47%), украинцев 84 (30%), евреев 48 (17%), русских 16 (5,7%)
других национальностей 1 (0,3%).

В то время, как согласно прилагаемой «этнографической» карте
содержание поляков в городе составляет всего 5% а украинцев
48%. Эти сравнения показывают, как предвзят старались
большевики полностью ликвидировать наше польское
меньшинство в этой исторически польском городе.

Оумыленно неполных данных репрессий польского мень-
шинства можно посмотреть в газете „Кам'янець-Подільський
вісник" от 21 апреля 1991 г. статьи ревиджа с. Галицкого

„Дружина врага народу“. В этой статье свидетельствую о сообщаемой о зверской репрессии над близкими Домиником Антоновичем, а при анализе установлено что это поляки не в списках репрессированных. Таких фактов много имеется среди моих земляков и в Орынке. Такая зверская расправа над поляками привела к тому, что большинство поляков старались скрыть свое польское происхождение и стали замешиваться украинцами. Даже мои родители и дедvero нас дейей как и большинство моих земляков-поляков позамешивались украинцами. Свою польскую национальность я восстановил с большими трудностями только в 70 годы, а мои сестры Ванда и Розалия до настоящего времени замешаются украинками.

Мой отец Ласковский Мосир Мосирович 1906 года рождения тоже был включен в списки для репрессации, но за 2 часа до приезда жандармов он бежал и тем спас себе жизнь. С 1937 года вплоть до самой войны он скрывался на Северном Кавказе, Донбассе и других местах на полулегальных условиях. Его арестовали большевики в 1944 году, судили как врага Советской власти и дали 10 лет тюремного заключения, а потом заменили этот приговор тремя месяцами штрафной роты в Советской Армии. Отец воювал на фронте, имел много наград, был ранен. После ранения добровольцем пошел в Первую Польскую Армию, брал Берлин в составе Войска Польского. После войны он вернулся к своей семье в Орынку, где его дальше не забывало КГБ. Он прожил 82 года и похоронен в Орынке.

После войны у нас родился мой младший брат Мосир. Моя мать с малым ребенком на руках не могла работать в колхозе, но ее заставляли работать принудительно. В то время в колхозе за один трудодень платили 200 грамм зерна. Мать не могла и не имела возможности работать и мне несовершеннолетнему в свободное от школы время приходилось работать в колхозе вместо матери. На всю жизнь буду помнить как мне было тяжело. Но моя мать вдохновляла меня и просила, чтобы я хорошо учился в школе, поэтому что это мне даст возможность в будущем уйти из крепостников-колхозников. А отец мне всегда внушал, чтобы я всегда помнил, что большевики являются нашими смертельными врагами.

Мой дед Юзеф Соколовский в царской России служил старшим урядником на бывшей царско-австрийско-германской границе на реке Збруч в с. Зукот, где был пограничный пропускной пункт.

В своей службе он сознательно прощупывал Ленинскую газету "Искра" для того, чтобы она помогала уничтожить брашедавский царский режим, который издевался над поляками.

Я не полностью описал тяжёлую судьбу моей польской родни, но она характерна для моих польских земляков. Такую тяжёлую жизнь пережили большинство поляков моих земляков.

Сегодня многим людям обидно, что после таких жестоких сталинских репрессий над народом, бывшие энкаведисты, коммунистические руководители не несут никакой ответственности за такие тяжёлые преступления.

Они шельмуют ветеранов разных рангов, пользуются незаслуженными льготами и даже сегодня на Украине добиваются восстановления Советского Союза и КПСС.

Я не уверен в том, что этих преступников достигнет суд справедливости. Но я хочу дать свидетельство исторической правды.

В моих намерениях на будущее есть желание работать над этой темой с целью раскрытия известных мне преступлений о уничтожении поляков только за то, что они или были. Известные терроры, смерть невинных людей, социальная и национальная несправедливость над нашими земляками должна быть известна не только среди поляков на Украине но и в современной Польше.

Юзеф /Мяшковский/